

К ИСТОРИИ ВОССТАНОВЛЕНИЯ АВТОКЕФАЛИИ ГРУЗИНСКОЙ ЦЕРКВИ 12 марта 1917 г.

Вопросу о восстановлении автокефалии Грузинской Церкви и обстоятельствам, предшествующим этому событию в начале XX в., посвящено значительное количество работ как на грузинском, так и на русском языках².

Но в основном российские и грузинские историки, авторы публикаций как начала прошлого века, так и более поздние, в своих работах предъявляли взаимные претензии, накопившиеся за совместный столетний путь Русской и Грузинской Православных Церквей в бытность Грузинского экзархата, или же стремились свести проблему к выяснению времени обретения автокефалии древней Грузинской Церковью³.

² ЖМП. 1944. № 3. С. 6–11.

¹ Дата приведена по ст. ст.

² *Джавахишвили И.* Картвели эрис история. Т. 1. Тбилиси, 1978; *Бенделиани Медея.* Сакартвелос мартлмадидебули экклесия XX саукунидан 30–40 — иан ძლებში. Тбилиси, 2002; *Джапаридзе Анания, архиеп.* Сакартвелос самоцикули эклесио история. Т. 4. Тбилиси, 1997–2003 (на груз. яз.); *Никандр, архим.* Об автокефалии Грузинской Церкви // Кавказ, 1905. № 148; *Тонстелис (Келенджеридзе М. С.).* Правда об автокефалии Грузинской Церкви. Кутаиси, 1906; *Егоров Владимир, свящ.* К истории провозглашения грузинской автокефалии своей Церкви в 1917 г. М., 1918; *Покровский Н.* Обособление и единение // Духовный вестник Грузинского экзархата. 1906. № 4; *Бердзенишвили Н., Джавахишвили И., Джанашия Г.* История Грузии. Ч. 1. Тбилиси, 1946; *Цагарели А. А., проф.* Статьи и заметки по грузинскому церковному вопросу. СПб., 1912; *Смолич И.* История Русской Церкви 1700–1917. Ч. 1 // История Русской Церкви. Кн. VIII. М., 1996. С. 272; *Цытин В.* История Русской Церкви 1917–1997 // История Русской Церкви. Кн. IX. М., 1997. С. 48.

³ *Гоиладзе В.* Картули эклесиის сатаვეებთან. Тбилиси, 1991; *Цинцадзе К., свящ.* Автокефалия Церкви Грузинской (Исторический очерк IV–XI вв.). Тифлис, 1905; *Иоселиани П.* Краткая история Грузинской Церкви. СПб., 1845; *Кирион, еп.* Краткий очерк истории Грузинской Церкви и экзархата в XIX в. Тифлис, 1901.

Представляется, что привлечение разнообразных свидетельств российских и грузинских архивных и других материалов помогут дать взвешенную, объективную оценку данному событию и, памятуя о давних многовековых российско-грузинских государственно-церковных отношениях, будут способствовать их продолжению.

По мнению автора, изложенные в данной статье некоторые материалы российских архивов осветят отдельные обстоятельства восстановления автокефалии Грузинской Церкви 12 марта 1917 г. и внесут свой положительный вклад в объективное изложение указанных событий.

Для изображения целостной картины событий и осмысления происшедшего следует в начале изложения коротко осветить обстоятельства, предшествующие заключению первого законодательного документа, регламентирующего государственно-церковные российско-грузинские отношения (Георгиевского трактата), что составит первую группу проблем.

Вторая группа проблем, привлекающая внимание, это события, непосредственно предшествующие восстановлению автокефалии, а также косвенная причастность к ним известных иерархов Русской Православной Церкви XX в.⁴

С этой целью зададимся следующим вопросом: как воспринимали и понимали Георгиевский трактат, первый законодательный документ, положенный в основу дальнейших государственно-церковных отношений, Русская и Грузинская Церкви.

8-й артикул Георгиевского трактата звучит следующим образом:

«В доказательство особого монаршего благоволения к Его светлости Царю и народам Его и для вящего соединения с Россиею сих единоверных народов, ЕИВ соизволяет, чтоб Католикос или начальствующий архиепископ их состоял местом в числе Российских архиереев в осьмой степени, именно после Тобольского, Всемилостивавше жалуя ему навсегда титул Святейшего Синода члена; Об управлении же Грузинской Церковью и отношении, каковое долженствует быть к Синоду Российскому, о том составится особый артикул»⁵.

О том, как понимала этот трактат грузинская сторона, в частности, говорят следующие строки из письма 1773 г. царя Ираклия II к Екатерине II, в котором «Католикос имеет так остаться навсегда в своем чину и без перемены»⁶.

Екатерина же понимала сей артикул соответственно с теми целями, для осуществления которых этот артикул и был внесен в трактат.

Причину появления сего артикула в трактате объясняет мемория, записанная со слов императрицы: «Чтобы более сей народ привязать к России, весьма полезно иерархию их привязать к нашему Синоду, а знатнейшим фамилиям дать право Российского дворянства. Архиепископа же Католикоса поставить между первыми в Российской Церкви»⁷. Т. е. еще до окончательного оформления российско-грузинских государственно-церковных отношений в 1801 г. и последующего образования Грузинского экзархата российское правительство не скрывало своих намерений последовательно проводить в Грузии свою имперскую политику западного образца, основанную на четком бюрократическом государственном устройстве.

И последующие непонимания и недоразумения в российско-грузинских отношениях, как в государственных, так и в церковных сферах, можно попытаться объяснить именно как бы «нестыковкой» традиционных дипломатических приемов наших государств: Грузии и России.

Итак, присоединение Грузии к России было объявлено в манифесте императора Павла I и окончательно оформлено 12 сентября 1801 г. Александром I.

С 30 июля 1811 г. Грузинский католикосат указом императора Александра I был преобразован в Грузинский экзархат Святейшего Синода, а ее глава — Католикос Антоний II был вызван в С-Петербург для постоянного участия в работе Святейшего Синода и более уже никогда не возвращался в Грузию⁸.

С этого времени до 12 марта 1917 г. Грузинской Церковью управлял Святейший Синод. Грузинские экзархи являлись членами Святейшего Синода и носили сначала сан митрополитов, а затем архиепископов Карталинских и Кахетинских.

За время существования Грузинского экзархата сменилось 19 Экзархов. Первым из них был Высокопреосвященный Варлаам из рода грузинских князей Эристовых. Остальные, начиная с Высокопреосвященного Феофилакты (Русанова Федора Гавриловича), были русскими.

⁴ Свт. Патриарха Московского и всея Руси Тихона, сщмч. Владимира Богоявленского, сщмч. Кирилла Смирнова.

⁵ Под стягом России: Сб. архивных документов. М.: Русская книга, 1992. С. 238. В 2008 г. исполнилось 225 лет со дня подписания Георгиевского трактата. Орфография документа сохранена.

⁶ ГАВПРИ. Ф. 110. Оп. 110/3. Ед. хр. 453. Л. 22 об, 33. Автор выражает благодарность Г. В. Бежанидзе за предоставление указанного документа.

⁷ Там же. Л. 67 об.

⁸ Был уволен 11 июня 1811 г. с назначением пенсии в 10 тыс. рублей в год. Проживал последовательно в Москве, Тамбове, С.-Петербурге, Нижнем Новгороде, где скончался 21 декабря 1827 г. и где был погребен.

И у грузинских, и у российских иерархов и священнослужителей была одна общая задача: построения Царствия Божия в душах своих пасомых, но вышеупомянутые непонимания и недоразумения и с той и с другой стороны посеяли искру, из которой в благоприятный момент ярко вспыхнуло пламя автокефального движения в Грузинской Церкви, приведшего к событиям 12 марта 1917 г. В этот день грузинскими иерархами было принято самостоятельное решение о восстановлении автокефалии Грузинской Церкви.

В официальном документе по этому случаю говорилось: «1917 г., марта 12, в воскресенье, мы, архипастыри Грузинской Церкви, клир церковный и представители мирян, собравшись во Мцхете в католикосском всея Грузии храме Двенадцати Апостолов, по совершении Литургии... приняв во внимание, что 1) в Грузинской Церкви, имевшей, согласно с канонами Вселенских Соборов, автокефальное существование, уничтожение или упразднение которого не подлежало компетенции никакой силы, за исключением Вселенского Собора, совершенно антиканонически приостановлено было автокефальное управление и что 2) в России установилась новая форма государственного управления, с которой не гармонирует бесправное существование Грузинской Церкви, признали необходимым и единогласно и единодушно постановили: с этого момента считать восстановленным автокефальное церковное управление в Грузии и, пока произведены будут канонические выборы Католикоса Грузинской Церкви, местоблюстителем его назначить преосвященного Леонида, епископа Гурийско-Мингрельского, и при нем для управления Церковью, под его председательством, учредить Временное Управление Грузинской Церкви в составе духовных и светских лиц»⁹.

Деяния грузинских церковных деятелей не признал канонически обоснованными Святейший Синод Русской Православной Церкви. В своем докладе Экзарх Грузии архиепископ Платон (Рождественский) за № 4259 заявил, что он не правомочен признать провозглашенную 12 марта автокефалию Грузинской Церкви и что решение этого вопроса следует отложить до Всероссийского Поместного Собора¹⁰.

Святейший Патриарх Московский и Всея России Тихон позже пытался увещевать грузинских иерархов и отложить окончательное решение этого непростого и болезненного для обеих сторон вопроса до решения его на Поместном Соборе. Болью и тревогой проникнуто его послание от 29 декабря 1917 г. (№ 3) к грузинским иерархам, предпринявшим этот шаг в очень сложный для судьбы российского государства и Церкви момент.

«...Более ста лет прошло с тех пор, как единовенная Грузия как в государственном, так и в церковном отношении соединилась с Россией под одной общею и гражданскою, и церковною властью. И такое присоединение Грузии к России в течение целого столетия не вызывало никаких возражений, особенно в отношении высшей церковной власти, бесспорно принадлежавшей Российскому Святейшему Синоду. Напротив, в распоряжении Святейшего Синода имеется много данных, исходящих и от грузинского народа, для доказательства благоплодности его управления в епархиях Закавказья. Самим грузинским духовенством, в лице Преосвященного Кириона, ныне «грузинского Католикоса», в его «Краткой Истории Грузинской Церкви в XIX столетии», засвидетельствовано, что присоединение Грузии к России послужило источником возрождения находящейся в упадке церковной жизни в Грузии. Лишь в 1905 году обнаружилась попытка к восстановлению автокефалии Грузинской Церкви, и вам, Преосвященные епископы, хорошо известно, что в 1906 году Святейший Синод постановил перенести на обсуждение предстоящего Поместного Собора Русской Церкви наряду со многими предметами из области высшего церковного управления, и вопрос о грузинской автокефалии, который, по каноническому порядку, и должен быть решен только Собором Православной Русской Церкви. Но в путях Божественного Промысла время созвания Поместного Собора Русской Церкви было предначертано лишь в 1917 году. На сей Священный Всероссийский Собор, по силе обнародованного его положения о его созыве, приглашались и епископы Гурийско-Мингрельский, и Имеретинский вместе с другими представителями Кавказских епархий, но, к великому нашему сожалению, они уклонились от участия в деяниях Собора, как и вообще все вы»¹¹.

Следствием этого обстоятельства было прекращение евхаристического общения двух православных Церквей почти на три десятилетия, восстановленного в 1943 г.¹²

На протяжении столетнего совместного пути Русской и Грузинской Церквей в рамках Грузинского экзархата были тесно переплетены судьбы многих видных иерархов, многие из которых впоследствии были удостоены мученического венца и прославлены в конце XX в. Русской Православной Церковью в сонме новомучеников. По ходу изложения событий будут упомянуты эти обстоятельства и названы имена иерархов.

Были на протяжении этого периода грузинские и русские иерархи, принявшие мученическую кончину непосредственно на грузинской земле.

⁹ Егоров В., свящ. К истории провозглашения грузинами автокефалии своей Церкви в 1917 году. М., 1918. С. 9.

¹⁰ Там же.

¹¹ Акты Святейшего Патриарха Тихона. ПСТБИ. 1994. С. 72.

¹² ЖМП. 1994. № 3. С. 6–19.

Так, в первые годы этого совместного пути наших православных церквей в рамках Грузинского экзархата, когда церковная жизнь прежде автокефальной древней Грузинской Церкви структурировалась и приспособлялась к бюрократическому синодальному российскому устройству, принял мученическую кончину западногрузинский Кутаисский митрополит Досифей (Кутатели), а его сподвижник Гаэнатский митрополит Евфимий (Ганатели) был помещен в Александро-Свирский монастырь, где в 1822 г. закончил свой жизненный путь¹³.

В начале XX в., когда в Грузинском экзархате разгорелось пламя автокефального движения, принял мученическую кончину Высокопреосвященный Никон (Софийский), архиепископ Карталинский и Кахетинский, экзарх Грузии, названный свт. праведным Иоанном Кронштадтским «мучеником».

Экзархом Грузии архиепископ Никон (Николай Андреевич Софийский)¹⁴ стал 9 июня 1906 г. и был убит 28 мая 1908 г.

Убийство экзарха свидетельствовало об особом накале внутрицерковной обстановки в период бурных событий 1905–1908 гг. как во всей Российской империи, так и на ее тогдашней окраине — Грузии¹⁵.

Именно это движение автокефалистов встретило враждебно назначение экзарха Никона. Два священника послали ему письмо, в котором убеждали его не занимать престол (опубл. в газ. «Голос Кавказа», 1907 г.).

Имеретинское духовенство послало телеграмму протеста. Тифлисское духовенство заявило, что оно отказывается встречать Высокопреосвященного Никона. Епископ Петр Алавердский в речи в Сионском соборе при встрече экзарха Никона заявил, что Грузинская Церковь стремится законным путем восстановить свою автокефалию и призвал его способствовать этому.

12–14 октября 1906 г. в Тифлисе состоялось частное совещание епископов Леонида Имеретинского, Кириона Сухумского, Георгия Гурийско-Мингрельского и Петра Алавердского с уполномоченными духовенства епархий. Совещание постановило: до разрешения вопроса об автокефалии иметь с экзархом лишь административно-служебные отношения.

В январе–мае 1907 г. в газете «Русский стяг» выходит серия статей «Судьбы грузинской церкви»¹⁶. Авторство приписывается известному публицисту Н. Н. Дурново.

В статьях представлены самые разнообразные обвинения в адрес предшествовавших экзархов; выдвигается ряд организационных предложений, в частности: удалить русского Экзарха (высокопреосв. Никона. — *И. М.*); вернуть в Грузию епископа Кириона, низведенного в Ковенские викарии; ввести в грузинских церквях и монастырях богослужение на грузинском языке; принять участие в Поместном Соборе, только если епископами в Грузии будут назначены грузины; русских — Экзарха (Никона Софийского. — *И. М.*) и

¹³ «Акты Архивной Комиссии» документально точно описывают эти события: «Они были обвинены в восстании против государевой власти, без суда и следствия арестованы и под сильным конвоем отправлены в Тифлис, а затем в Россию. Чтобы пленные были смиреннее, пишет С.-Петербургскому генерал-лейтенанту С. К. Вельяминову полковник Пузыревский, «не могли бежать, не знали друг друга и не были узнаны во время прохода жителями, я надена на них холщовые мешки с отверстиями против рта и перевязу сверх мешков по шее и по поясу, а в случае крайности предполагаю перебить и трупы их бросить в реку».

Приказ был исполнен, и один из старцев (митрополит Досифей Кутатели. — *И. М.*) был удушен в мешке «на пути из Сурами до Гори и погребен тайно в Ананури» (Акты. Т. VI. Ч. 1. С. 579). Указанные события относятся к попытке осуществить в Западной Грузии в 1819 г. экзархом Феофилактом Русановым церковной реформы; иерархи же упорно отстаивали свою иерархическую независимость и неприкосновенность церковного имущества. Прах Гаэнатского митрополита Евфимия перенесен в 2005 г. из Александро-Свирского монастыря и захоронен в Сионском кафедральном соборе г. Тбилиси.

¹⁴ История иерархии Русской Православной Церкви. М.: Изд-во ПСТГУ, 2006. С. 149.

¹⁵ Движение автокефалистов возникло в 1905 г. Инициатором и вдохновителем его был епископ Имеретинский, затем Гурийско-Мингрельский Леонид (Окроперидзе) (РГИА. Ф. 1579. Оп. 1. Ед. хр. 170. Л. 1–15).

19 марта 1905 г. в помещении Кутаисского духовного училища состоялся съезд депутатов духовенства Имеретинской епархии, выработавший требования «признать независимость грузинской церкви во главе с Католикосом, избираемым собором местных епископов вместе с представителями всей грузинской нации и духовенства и утверждаемым верховной светской властью» и ряд других требований, содержащих 386 подписей, текст которых был направлен в Комитет министров (Там же. Ф. 796. Оп. 186. Ед. хр. 1. Отд. 2. Ст. 704. Л. 28–29).

Епископом Леонидом были отпущены средства на ее печатание. В мае 1905 г. экзарх Алексей (Опоцкий) разрешил съезд грузинского духовенства для обсуждения нужд грузинского клира, не созывавшегося с 1899 г., т. е. 6 лет (Там же. Л. 184–187). Несмотря на то, что повесткой дня вопрос об автокефалии не был предусмотрен, съезд занялся его обсуждением. 30 мая грузино-кахетинское духовенство приняло клятвенное обещание поддерживать друг друга в борьбе за автокефалию. 31 мая съезд был разогнан вооруженной силой, казаками. 17 октября 1906 г. в Тифлисе образовалось общество автокефалистов во главе с епископом Сухумским Кирионом (Садзагеловым). Одновременно в Имеретии для руководства автокефальным движением создано было особое бюро из 10 человек, избранное ранее на съезде духовенства Имеретинской епархии.

¹⁶ Судьбы Грузинской Церкви (по вопросу о грузинской церковной автокефалии. 1–2-е изд., доп. М.: Изд. ред. газ. «Русский стяг». 1907. С. 12–21.

Сухумского епископа Димитрия¹⁷ (назначенного вместо еп. Кириона) не признавать; обратиться к иерархам Восточных православных церквей (с просьбой) вступить за Грузинскую Церковь.

В архивных материалах, посвященных этим событиям, приводятся следующие обстоятельства, предшествующие убийству Экзарха Никона¹⁸.

14 января 1907 г. Н. Н. Дурново предположительно¹⁹ обратился к Константинопольскому Патриарху Иоакиму III, и тот сообщил ему, что в архиве Вселенской патриархии есть документы, удостоверяющие право Грузинской Церкви на автокефалию²⁰.

По циркулирующим в Тифлисе слухам в феврале 1908 г. в Тифлисе бюро автокефалистов с участием епископа Кириона (тайно приехавшего) решило любыми средствами убрать Экзарха Никона, а также епископа Бакинского Григория и наблюдателя церковных школ Одоева.

17–18 апреля 1908 г. снова было совещание автокефалистов при участии епископа Кириона, епископа Петра Алавердского, епископа Давида и др., обсуждавшее убийство Экзарха Никона.

По справке Харьковского губернатора, приобщенной к материалам дела, во владениях которого епископ Кирион пребывал на покое, последний никуда, кроме Харькова, из Куряжского монастыря не отлучался; а по сведениям Тифлисского губернатора жандармского управления, епископ Кирион был в это время в Тифлисе.

18–21 мая 1908 г. епископ Кирион снова был в квартире священника Чиджавадзе в Тифлисе, куда он приезжал в женском монашеском одеянии. Уехал из Тифлиса после убийства Экзарха Никона.

Епископ Кирион²¹, избранный 17 сентября 1917 г. Собором Грузинской автокефальной Церкви Католикосом-Патриархом всея Грузии, скоропостижно скончался при загадочных обстоятельствах 26 июня 1918 г. в Марткопском монастыре святого Антония.

По одной из четырех существующих версий, о которых повествует труд грузинских авторов Серго Вардосанидзе и архиепископа Анания Джапаридзе, Католикос-Патриарх был застрелен неизвестными лицами²². Как свидетельствуют архивные материалы РГИА, очевидна связь убийства Экзарха Никона (Софийского) с автокефальным движением.

Свое назначение на грузинскую кафедру он принял как крест, «как подвиг послушания высшей власти, ожидая на новом месте для себя много огорчений; но он повез в Грузию доброе сердце, терпимость, мужество, решительность, великодушие и ту замечательную простоту в общении, о которой с восторгом вспоминали все, кто только имел случай лично знать Высокопреосвщ.», — так характеризует его один из современников в своих воспоминаниях²³.

Обладая большой работоспособностью, спустя год служения в Грузии новый экзарх отлично знал все стороны церковной грузинской жизни²⁴.

¹⁷ Димитрий (Сперовский), бывший епископ Новомиргородский, викарий Херсонской епархии; на Сухумской кафедре с 25.01.1907 г.; с 25.07.1911 г. епископ Рязанский и Зарайский (см. : История иерархии... С. 476).

¹⁸ РГИА. Ф. 1579. Оп. 1. Ед. хр. 157. Л. 1–14.

¹⁹ В материалах дела по расследованию убийства Экзарха Никона Софийского документов, подтверждающих этот факт, нет.

²⁰ Именно отсутствие этого документа было одним из аргументов отказа рассмотрения вопроса о восстановлении автокефалии Грузинской Церкви на заседании Предсоборного Присутствия 1906 г., посвященного его обсуждению.

²¹ Свт. Католикос-Патриарх Кирион (Содзагелешвили) род. 10.12.1854 г. в семье священника, в 1876 г. окончил Тифлисскую духовную семинарию, в 1880 г. — Киевскую духовную академию; в том же году — пом. инспектора Одесской духовной семинарии. 1883–1896 гг. — пом. смотрителя Телавского, затем Горийского духовных училищ. В 1896 г. пострижен в монахи архиеп. Владимиром (Богоявленским), Экзархом Грузии (будущим священномучеником ...1918 г.), последовательно рукоположен в этом же году в иеромонахи, в сан игумена и назначен благочинным монастырей Грузинской епархии и инспектором школ «Общества восстановления православного христианства на Кавказе». В 1898 г. возведен сначала в сан архимандрита, затем 23 августа хиротонисан во епископа Алавердского, викария Грузинской епархии. В 1900 г. еп. Горийский, викарий Грузинской епархии; в 1902 г. — еп. Балтский, викарий Подольской епархии; в 1903 г. — еп. Новомиргородский, викарий Херсонской епархии; в 1904 г. — еп. Орловский и Севский; в 1906 г. — еп. Сухумский (переведен на эту кафедру по собственному желанию); в 1907 г. — еп. Ковенский, викарий Литовской епархии. В 1908 г. 15 февр. был уволен на покой и проживал в Куряжском монастыре (Харьковской епархии), Санаксарской пустыни (Тамбовской епархии), в Херсонском св. Владимира монастыре близ Севастополя (Таврической епархии). В 1915 г. — еп. Полоцкий и Витебский; в 1917 г. 1 авг. уволен, согласно прошению, от управления епархией, вернулся в Грузию и 17 сент. 1917 г. Собором Грузинской Автокефальной Церкви избран Католикосом-Патриархом всея Грузии. Интронизован 1 окт. 1917 г.

²² *Вардосанидзе Серго, Джапаридзе Анания, архиеп.* Грузинская Православная автокефальная Церковь в 1917–1952 гг. С. 112–116 (на груз. яз.).

²³ См. : *Софийский Л. Н.* Высокопреосвященный Никон, архиепископ Карталинский и Кахетинский, Экзарх Грузии (1861–1908). СПб., 1909.

²⁴ По его инициативе приступили к ремонту древнейшего грузинского церковного памятника — Мцхетского собора, на что он исходатайствовал у Св. Синода более 30 тыс. руб.; также при его участии начался пересмотр и исправление священных и богослужебных книг на грузинском языке, для чего была образована особая комиссия. Он исхлопотал средства для издания

«С мыслью о смерти ложимся, с мыслью о смерти встаем», — писал владыка своим знакомым. «Живу, как жил; работаю, как работал. Нет помогающих мне, а все ждут ошибок и промахов. Поэтому всегда в напряженном состоянии духа»²⁵.

Взгляд Экзарха Никона на вопрос о грузинской автокефалии не был осложнен никакими видами светской политики, а вытекал из идеи сущности Церкви. Считал целесообразным выделить из состава Грузинского экзархата районы с русским и греческим населением и присоединить их к русским епархиям, грузинской же части экзархата предоставить известную долю самостоятельности, оставив окончательное решение до рассмотрения его на ожидаемом всеми Поместном Соборе.

Копия доклада следственного акта об убийстве Экзарха Никона свидетельствует о следующих шагах, которые были предприняты Высокопреосвященным с целью сломить автокефальное движение²⁶.

Приступив к должности Экзарха, он перевел епископа Леонида (Окропенридзе) в Гурийско-Мингрельскую епархию, а епископа Кириона вообще убрал из Грузии, дождавшись момента когда об этом попросили и гражданские власти (Главноуправляющий Воронцов-Дашков). Тогда Экзарх Никон обратился с просьбой в Святейший Синод, что надо убрать епископа Кириона не за стремление к автокефалии, а за стремление насаждать все грузинское среди абхазского населения.

В начале 1907 г. епископ Кирион был назначен викарием Литовским, а в начале 1908 г. отбыл на покой в Куряжский монастырь, также был удален и один из лидеров автокефалистов свящ. И. Джаши.

Экзарх Никон составил секретный проект переустройства грузинских епархий и в апреле 1908 г. послал его в С.-Петербург, заручившись согласием П. А. Столыпина, что проект будет утвержден.

Посылка проекта переустройства грузинских епархий и прошедший тогда же слух, что Святейший Синод решил удалить из Тифлиса всех священников-автокефалистов, ускорили покушение на Экзарха Никона, который должен был вскоре на летние месяцы уехать в С.-Петербург для присутствия в Св. Синоде.

Как свидетельствуют материалы следственного дела, опасаясь покушения, Экзарх Никон носил купленный в С.-Петербурге «защитный панцырь», который не надел 28 мая 1908 г. (в день убийства).

28 мая 1908 г., направляясь из дома в Синодальную контору на заседание, Владыка был убит неизвестными, открывшими огонь по беззащитному архипастырю, когда он поднимался по лестнице в конторе²⁷.

Епископ Кирион был одним из подозреваемых в причастности к убийству преосвященного, но следствие это не подтвердило²⁸.

Так об этом свидетельствуют архивные документы: «На сделанное по поручению Святейшего синода сношение, Министр Юстиции уведомил Обер-Прокурора Святейшего Синода, что предварительное следствие по делу об убийстве Экзарха Грузии Архиепископа Никона, определением Тифлисского окружного суда, за необнаружением виновных, производством прекращено.

В виду такого отзыва Министра Юстиции, Обер-Прокурор Святейшего Синода (С. М. Лукьянов. — И. М.) внес в Совет Министров представление, в котором ходатайствует о восстановлении назначенной Преосвященному Епископу Кириону по ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному, в 6 день Августа 1908 года, положение Совета Министров пенсии, в размере 1.000 рублей в год.

Рассмотрев означенное представление, Совет Министров принял во внимание, что в виду прекращения судебного следствия, подозрения, упавшие на Епископа Кириона, должны быть признаны недоказанными и потому в настоящее время не усматривается более причины отказывать ему в пенсионном обеспечении»²⁹.

Судьба этого грузинского иерарха, духовного писателя, историка и богослова, болевшего душой за свою родину, непростая, и многие обстоятельства его и жизни и трагической кончины, требуют более детального

Библии и богослужебных книг, кроме грузинского, еще на осетинском и абхазском языках, причем уже в 1907 г. был издан служебник на абхазском языке. Заботился архипастырь и о материальном обеспечении местного духовенства, особенно о его вдовах и сиротах. Много было сделано и для церковно-приходских школ экзархата. Потрудился экзарх и над организацией миссионерского дела. Будучи председателем Общества восстановления православного христианства на Кавказе, он обратил внимание на отсутствие миссионерской литературы, адресованной горцам, перешедшим в мусульманство в годы турецкого владычества, в связи с чем Совет общества в 1907 г. предпринял издание на свои средства брошюр и книжек, содержащих проповедь православия.

²⁵ *Софийский Л. Н.* Указ. соч. С. 25

²⁶ РГИА. Ф. 1579. Оп. 1. Ед. хр. 157. Л. 1–14.

²⁷ 2 июня в день сошествия Святого Духа, тело мученически погибшего архипастыря было перенесено из Крестовой церкви в древний Сионский собор, где были отслужены заупокойная литургия и чин отпевания, после чего тело покойного было отправлено поездом во Владимир на Клязьме и погребено там в Успенском кафедральном соборе, согласно духовному его завещанию.

²⁸ Особый журнал Совета Министров 26 января 1910 г. (ГА РФ. Ф. 102. Д. 4. Оп. 1908. Ед. хр. 72. Ч. 11. Л. 46).

²⁹ Там же. Орфография документа сохранена.

рассмотрения с привлечением возможно более широкого спектра материалов и усилий как российских, так и грузинских историков³⁰.

Движение за восстановление католикосата использовалось грузинскими националистами в их борьбе за отделение от России. Положение Экзархов было чрезвычайно сложным: подчиняясь по условиям церковной дисциплины Святейшему Синоду, вместе с тем глубоко понимая трагизм усиливающегося внутреннего средостения между грузинами и русскими, они не могли изменить существующую систему организации церковной жизни в Грузии.

Следует отметить, что претендентом в Экзархи после убийства Преосвященного Никона в этот период был свт. Патриарх Тихон, бывший в ту пору архиепископом Ярославским и Ростовским. В письме к митрополиту Флавиану Городецкому от 24 июня 1907 г. из Ярославля он пишет: «Но тут пошли слухи о том, что меня самого могут послать “на погибельный Кавказ” (особой охоты идти туда нет, мне и здесь хорошо, — но если пошлют, пойдешь...»³¹

После восстановления Грузинской Церковью автокефалии русские, греческие и айсорские приходы, ранее входившие в экзархат, были объединены в Кавказский экзархат³². Для руководства негрузинскими приходами был назначен Экзарх Кавказский митрополит Кирилл (Смирнов)³³. Нестроения церковной жизни 20-х гг. XX в. были привнесены и сюда. Так, по в Тифлисской епархии в 1925 г. было 40 обновленческих церквей, и в них 40 священников³⁴. Грузинские иерархи и священнослужители, так же как и российские, находились под пристальным вниманием государственных органов³⁵.

Приведенные в данной статье отдельные сведения еще раз свидетельствуют о том, что осмысление совместного пути двух Православных Церквей — Русской и Грузинской — требует взвешенной объективной оценки, при которой не должно быть взаимных упреков и претензий, а должно быть стремление как можно более объемно и многосторонне рассмотреть события, происходившие более века тому назад. Тем более, что участниками этих событий являются очень дорогие для Русской Православной Церкви персоналии — свт. Патриарх Тихон, сщмч. Владимир Богоявленский, сщмч. Кирилл Смирнов.

³⁰ В Грузии Католикоса-Патриарха Кириона почитают как святого (см. : Жития грузинских святых. Тбилиси, 2002. С. 222).

³¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 205. Ед. хр. 492. Л. Письма свт. Тихона митр. Флавиану Городецкому (цит. по : Муравлев Н. А. Эпистолярное наследие Святейшего Патр. Тихона (письма к митр. Киевскому и Галицкому). Курс. соч. СПбДА, 1995.

³² Кавказский экзархат был упразднен правительством Грузинской республики 21 февраля 1930 г. (см. : ПЭ. Т. 13. С. 350).

³³ Кирилл Митрополит (Смирнов Константин Илларионович) Митрополит Казанский и Свяяжский — 1918 г., 19 марта (1 апреля) — митрополит Тифлиссский и Бакинский, Экзарх Кавказский. К месту назначения прибыть не удалось (см. : Акты... С. 867).

³⁴ Левитин-Краснов А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты : Материалы по истории Церкви. Кн. 9. М., 1996. С. 456.

³⁵ Рассмотрение этих событий выходит за временные рамки данной статьи и не является предметом ее изложения.